«Возможно, было бы мудро, — вставила Аннет, — если бы мы усыновили Гарри, о чем мы все равно собирались вскоре поговорить с ним, и сменили его фамилию на нашу».

«Да, сделай это», — ответил Дэвид на незаданный вопрос, бросив на брата нетерпеливый взгляд. — Ты тоже этого хочешь, Гарри, не так ли?

— Я бы с удовольствием, — тихим голосом признался Гарри, улыбаясь то от брата, то от родителей.

— Ты уверен, дорогой? — мягко спросила Аннет, зная, что Гарри всегда называл ее мамой, когда болел, что случалось довольно часто после его трагического происшествия десять месяцев назад.

— Да, пожалуйста, если вы не возражаете, — ответил Гарри, улыбаясь женщине, которая была для него как мать с тех пор, как он впервые встретил ее.

— Очень хорошо, — сказал Киллиан, по-видимому, довольный. «Если ты наш сын по закону, никто не сможет отнять тебя у нас, даже если каким-то образом узнают о твоей настоящей личности».

Взрослые решили поговорить с Бакбином об этом на следующий день, чтобы изменить имя Гарри и в волшебном мире.

«Дурсли были неправы, когда сказали мне, что я никому не нужен, если они меня не приютят. О'Брайены даже хотят усыновить меня и официально стать моими родителями», — подумал Гарри, засыпая с широкая улыбка играла на его лице, что заставило улыбнуться и его будущую мать, когда она пришла укладывать детей на ночь.

HP

Как обычно, Бакбин терпеливо выслушал объяснение Аннет, прежде чем ответить: «Я считаю, что для безопасности мальчика было бы лучше, если бы вы усыновили Гарри. Однако, если он не возражает, вы также должны изменить его день рождения, так как каждый волшебник или ведьма в этой стране знает день рождения Гарри Поттера».

— Мы могли бы использовать мой день рождения для Гарри, чтобы мы были близнецами, — взволнованно заговорил Дэвид.

Увидев, как Гарри с энтузиазмом кивнул, Аннет согласилась, и Бакбин предложил сделать все возможное с его стороны, чтобы О'Брайенам даже не пришлось иметь дело с маггловскими властями. «Регистрации в волшебном мире автоматически замещают те, что в маггловском мире», — любезно объяснил он.

«Мы очень ценим ваше любезное предложение», — ответила Аннет, улыбаясь, зная, что теперь они могут полностью положиться на доброго гоблина.

Однако Бакбин нахмурился, пытаясь наложить чары на регистрационные данные Гарри, чтобы изменить свое имя.

— Прости, — сказал он, раздраженно качая головой. «Это не позволит мне избавиться от имени Поттера. Я могу только предложить добавить Поттера к его именам, чтобы он стал Гарри Джеймсом Поттером О'Брайеном».

Взглянув на Гарри, Аннет предположила: «Я не знаю мнения Гарри, но, возможно, мы могли бы тогда изменить его второе имя на Киллиан, чтобы прервать последовательность Гарри Джеймса Поттера».

— Я считаю, что это хорошая идея, — признал Бакбин, вопросительно взглянув на Гарри.

— Да, пожалуйста, сэр, — поспешил заверить Бакбина Гарри, улыбаясь доброму гоблину.

К тому времени, когда О'Брайены покинули Гринготтс ближе к вечеру, новый день рождения Гарри О'Брайена был 16 июня вместе с его приемным братом.

«Теперь мы близнецы», — усмехнулся Дэвид, ухмыляясь Гарри, который закатил глаза в притворном раздражении, несмотря на то, что чувствовал себя счастливее, чем когда-либо прежде.

HP

«Есть еще кое-что, что я хотела бы сделать здесь, в Косом переулке», — заговорила Аннет, указывая, что все волшебники и ведьмы одеты в мантии. «Я считаю, что мы должны пойти и купить одежду для вас троих».

К счастью, она не забыла спросить Бакбина, где купить одежду, и повела детей прямо в магазин мадам Малкинс. Дружелюбная ведьма тщательно измерила их размеры, к молчаливому удовольствию детей, прежде чем велела им вернуться через час, чтобы забрать предметы.

— Мы можем пойти в книжный магазин, пожалуйста? — спросила Гермиона, как только они вышли из магазина мантий, заставив мальчиков с готовностью закивать.

«Да, я хотел бы купить следующую книгу «Пяти друзей-волшебников », — охотно согласился Гарри.

— Отличная идея, — согласился Дэвид, усмехнувшись.

В конце концов, они провели целый час во «Флориш и Блоттс», удивленно глядя вверх, когда Аннет сказала им, что прошел уже час и они могут идти собирать свои мантии.

HP

В четверг, сразу после окончания начальной школы, близнецы вместе с матерью и Гермионой отправились по камину в Дырявый котел. До университета было тридцать минут ходьбы, и чем больше проходило времени, тем больше волновались дети. Тот факт, что они впервые надели свои новые мантии, только подогрел их ожидание.

Гарри и Дэвид уже несколько раз навещали Киллиана в его комнатах в университете; однако на этот раз студентов было гораздо больше, чем в другое время, которое обычно проводилось вечером после уроков, и не только Би-би-си, но и другие телеканалы и газетные репортеры, казалось, присутствовали там, чтобы наблюдать за шоу и позволять Британский маггловский мир знает о первом официальном показе магии в известном университете.

— Все в порядке. Мы справимся, — прошептала Гермиона Гарри и потащила за собой обоих мальчиков в комнату.

«Да, можем, но все равно это странно, и я не люблю столько внимания», — подумал Гарри, чувствуя себя немного неловко.

HP

Ни дети, ни взрослые не могли себе представить, что их демонстрация магии вызовет огромный резонанс не только в маггловском, но и особенно в британском магическом мире.

Киллиан поприветствовал своих учеников и репортеров, прежде чем представить своих сыновей Дэвида и Гарри О'Брайенов, а также их лучшую подругу Гермиону Грейнджер как волшебников и ведьм.

«Трое детей покажут вам кое-что, что они могут делать с помощью магии, чтобы дать вам практический пример того, о чем мы говорили в течение последних нескольких месяцев», — объявил он, прежде чем жестом пригласил друзей начать.

HP

Гарри не мог не чувствовать себя чрезвычайно взволнованным, хотя и не мог объяснить себе, почему именно он так себя чувствует. «Все равно от этого ничего не зависит, — успокаивал он себя. Однако, несмотря на то, что накануне днем, когда они тренировались вместе в последний раз, все, что могло пойти не так, пошло не так, демонстрация жонглирования тремя друзьями

прошла хорошо. Они получили бурные аплодисменты, что заставило их согласиться показать зрителям еще несколько забавных заклинаний и чар, которые они уже отрабатывали, однако так и не решили, хотят ли их показывать по этому поводу.

Когда они, наконец, снова опустили свои палочки, раздались аплодисменты. Только когда все почти стихло, заговорил молодой человек, который, должно быть, был одним из репортеров.

— Извините, можно задать несколько вопросов? — спросил он с явным интересом.

— Конечно, — первой ответила Гермиона, улыбаясь толпе.

"Сколько тебе лет?" — спросил репортер.

— Мне десять, а мальчикам девять, — нетерпеливо ответила Гермиона.

— Как ты узнал, что можешь творить магию? — спросил другой репортер, заставив Гарри раздраженно закатить глаза.

«Слава Мерлину, Гермиона охотно отвечает на все вопросы», — с облегчением подумал он.

«Волшебные дети творят случайные заклинания с раннего детства», — объяснила Гермиона. «То же самое было и с нами. Мы знали, что можем делать странные вещи, но мы не знали, что это магия. Мы поняли это только тогда, когда профессор О'Брайен сказал нам, что я ведьма, а мальчики — волшебники». ."

— Моего брата даже родственники и одноклассники в школе называли уродом, — вставил Дэвид, взглянув на Гарри.

— Да, мы испытали большое облегчение, когда нам рассказали о магии и о том, что мы не уроды, — добавила Гермиона.

«Можете ли вы также превращать вещи в другие объекты?» — спросил кто-то.

«Есть заклинания и чары для всего, но школа магии, которую мы собираемся посещать, начинается только с одиннадцатилетнего возраста, поэтому мы еще мало что можем сделать. Однако мой друг очень силен», — Гермиона. объяснил, бросив на Гарри вопросительный взгляд.

«Иногда я могу делать что-то без заклинания, но это не всегда срабатывает», — ответил Гарри, чувствуя себя немного неуверенно, когда он взял от отца ручку, убрал палочку и призвал свою магию, как он делал это для действий. это требовало магии желаний вместо взмаха палочки.

Положив ручку на ближайший стол на всеобщее обозрение, он пожелал, чтобы она стала плюшевой кошкой, только поняв, что трансформация уже завершена, когда группа зрителей издала коллективный вздох.

Прежде чем Гарри понял, что произошло, кот, который был не плюшевым, а скорее живым, мармеладным котом с изумрудно-зелеными глазами, спрыгнул со стола и побежал по комнате - ко всеобщему возбуждению.

Пока студенты все еще смеялись, а журналисты жадно строчили в бумагах, к Гарри подошла студентка и, ухмыляясь, положила ему на руки кошку. — Это было здорово, — восхищенно сказала она.

— Спасибо, — ответил Гарри, чувствуя, что краснеет от неожиданной похвалы.

«Это было потрясающее зрелище», — сказал мужчина, подойдя к Гермионе, Гарри и Дэвиду, представившись премьер-министром, прежде чем горячо поблагодарить детей за то, что они позволили ему немного проникнуть в волшебный мир.

«Пожалуйста, позвольте мне сказать пару слов», — сказал он Киллиану, который тут же выразил свое согласие.

К удивлению Гарри, премьер-министр объяснил репортерам то, что он уже обещал Киллиану о правах волшебников в Британии, и объявил, что если до него дойдет, что любой волшебник или ведьма будет преследоваться любым немагическим человеком из-за будучи волшебным, человек будет сурово наказан.

Киллиан горячо поблагодарил премьер-министра за его ободряющую поддержку, после чего отпустил студентов и пожелал всем счастливых рождественских каникул.

HP

— Было очень весело, — выпалила Гермиона, когда они возвращались в «Дырявый котел», чтобы вернуться домой.

«Это правда», — немедленно согласились Гарри и Дэвид, хотя Гарри пришлось признаться себе, что он очень рад окончанию шоу.

Только когда Аннет протянула ему летучий порошок, Гарри понял, что все еще держит на руках кошку, которая устроилась глубоко в его мантии и спит, удовлетворенно.

— Это все еще котенок, — сказал Киллиан, услышав вопросительный взгляд Гарри. «Возьми ее с собой, и мы посмотрим, сможет ли она поладить с Траблом».

«Если нет, я могу попросить своих родителей, могу ли я забрать ее домой», — предложила Гермиона, однако мальчики решили сначала попробовать.

HP

К счастью, Беда, человек очень добродушный, почуял, что кошка еще совсем малышка, и, обнюхав ее несколько раз, начал нежно лизать ее шерсть - с явным усердием.

— Он такой милый, — сказал Гарри Дэвиду, пока мальчики наблюдали, как Траубл растянулся рядом с котенком, чтобы вздремнуть.

— Абсолютно, — ответил Дэвид, усмехнувшись. «Кстати, нам еще нужно придумать имя для котенка. Есть идеи?»

— Пурри, — пошутил Гарри, посмеиваясь, когда котенок начал мурлыкать неожиданно громким для котенка голосом, довольно прижимаясь к Беде.

HP

«Интересно, не согласится ли Бакбин выступить перед вашим классом для разнообразия», — заговорила Аннет, когда несколько минут спустя они собрались вокруг кухонного стола за ужином.

— Я так не думаю, — задумчиво ответил Киллиан. «Он не хотел бы злить других гоблинов, и он не может рисковать своим положением».

— А наши дети? — спросила Аннет. "Разве они не могут попасть в беду с волшебным миром?"

— Нет, — твердым голосом заверил ее Киликан. Дети никому не должны в волшебном мире, и им нечего терять. Если бы не Бакбин, мы бы до сих пор вообще ничего не знали о волшебном мире. Мы многим ему обязаны, но не волшебнику или ведьме, разве что бармену «Дырявого котла», потому что он познакомил нас с Бакбином, но не более того».

http://tl.rulate.ru/book/76441/2278930